

УДК 811.111

DOI 10.18413/2075-4574-2019-38-2-244-252

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ****IDEOLOGICAL MODALITY OF PRECEDENT PHENOMENA IN ENGLISH
LANGUAGE POLITICAL DISCOURSE****Т.П. Филичкина****T.P. Filichkina**

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
Россия, 302034, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35

Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation,
35 Priborostroitel'naja St, 302024, Russia

E-mail: filitchkina_orel@mail.ru

Аннотация

Идеологическая модальность представляет идеологию общества, государства, самого издания и связана с аксиологической, эмотивной и деонтической модальностью прецедентных феноменов. В статье предлагается алгоритм определения идеологической модальности с использованием дискурсивного анализа, который учитывает экстралингвистические, лингвистические и когнитивные факторы. Экстралингвистические факторы включают политическую и экономическую ситуацию в стране, идеологию государства, идеологическую направленность источника информации. К лингвистическим факторам относятся коннотации в семантике прецедентных феноменов, содержащие различные оценки событий, происходящих в мире. Когнитивный аспект идеологической модальности – это прагматическая составляющая медиатекста, коммуникативная стратегия автора. Идеологическая модальность прецедентных феноменов выражает авторскую оценку события, участников и способствует формированию у читателя определенных мировоззренческих установок.

Abstract

The article is devoted to the problem of ideological modality of precedent phenomena in the English language political discourse. Politics is the struggle for power and influence in the society. The political life in the country depends on the way the events and participants are presented and estimated in mass media. Mass media try to reflect the reality (events, facts, participants) on one hand, and create their own reality on the other hand. The algorithm of identifying ideological modality of mediatexts is offered in the article. Ideological modality can be determined by means of the discourse analysis of the text taking into consideration extralinguistic, linguistic and cognitive factors. Extralinguistic factors comprise economic and political situation in the country, current and precedent events, ideology of the state and media outlet. Linguistic factors include the connotative aspect of the semantics of lexical units. Cognitive component of the political discourse is the pragmatics of mediatext and communicative strategy of the author (interpretation and evaluation of the events). The ideological modality of mediatexts indicates the ideology of the society, of the state and political views of the media outlet. The ideological modality is connected with axiological, emotive and deontic modality. The ideological modality of precedent phenomena conveys the author's evaluation of an event, participants and it is aimed at shaping reader's specific views.

Ключевые слова: идеологическая модальность, политический дискурс, прецедентный феномен, аксиологическая модальность, эмотивная модальность, деонтическая модальность, медиатекст, мировоззрение.

Keywords: ideological modality, political discourse, precedent phenomena, axiological modality, emotive modality, deontic modality, views.

Введение

В настоящее время средства массовой информации, называемые четвертой властью, играют определяющую роль в формировании картины мира социума и активно участвуют во всех политических процессах общества. С одной стороны, СМИ стремятся объективно отражать реальную действительность (события, факты, участников), а с другой – создают собственную реальность, в том числе и реальность политическую.

Политический дискурс отличается особым языковым наполнением. Тексты политического дискурса содержат элементы оценки и экспрессии. На страницах англоязычных СМИ используются различные выразительно-изобразительные средства языка, среди которых особое место занимают прецедентные феномены.

Материалом для исследования послужили прецедентные феномены из британских и американских источников (*The Guardian* и *Los Angeles Times*).

Целью настоящего исследования является определение идеологической модальности прецедентных феноменов в англоязычных текстах политического дискурса. В соответствии с поставленной задачей в работе использовались описательный и интерпретативный методы, а также методы компонентного и дискурсивного анализа.

Основная часть

Информационное пространство – это арена политической борьбы, которую ведет какая-либо группа общества или партия. Политическая жизнь страны часто зависит от того, как ее события и участники представлены в медийном пространстве. СМИ могут создать положительный образ и репутацию политика, а могут его уничтожить.

Политический дискурс представляет собой «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере политических коммуникаций во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2008, с. 197], то есть включает сообщение (медiateкст), канал передачи, а также экстралингвистические факторы (социально-исторический, культурный и политико-идеологический контекст) и прагматические, или когнитивные, факторы (интерпретацию, оценку).

Выделяется три основных типа презентаций событий в медийном дискурсе: «отражение», «реконструкция», «миф». «Отражение» представляет наиболее объективное воспроизведение событий и отсутствие комментария и оценок. При «реконструкции» реальное событие интерпретируется, комментируется и оценивается исходя из политико-идеологических установок. Презентация «миф» – это образ события, часто не соответствующий реальности, целью которого является идеологическое воздействие для достижения политических целей [Филичкина, 2017].

Идеология – это система идей, убеждений, представлений, совокупность ценностей, определяющих то или иное общество, тот или иной класс или политическую партию. Идеологическое влияние СМИ на формирование общественного мнения осуществляется с помощью средств языка, используемых для интерпретации политических событий. Идеологическая модальность – это особый мировоззренческий оттенок, который передается с помощью различных языковых средств [Добросклонская, 2008], используемых для оценки в текстах политического дискурса. Идеологическая модальность определяется при интерпретации медийных текстов, анализа их лексико-фразеологического состава.

В лингвистике модальность выражает разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной оценки сообщаемого, то есть передаёт отношение говорящего к содержанию высказывания. Различают субъективную и объективную модальность. В текстах политического медиадискурса особая роль принад-

лежит субъективной модальности. Идеологическая составляющая текстов СМИ связана с субъективной модальностью и отражает отношение автора к происходящим событиям в обществе [Филичкина, 2017, с. 261].

В статье предлагается алгоритм для определения идеологической модальности прецедентных феноменов медийного текста с помощью дискурсивного анализа, который учитывает экстралингвистические, лингвистические и когнитивные факторы, относящиеся к тексту.

К экстралингвистическим факторам относится экономическая и политическая ситуация в стране и в мире, события (текущие и предшествующие, относящиеся к содержанию текста), идеология государства, а также идеологическая направленность самого источника информации.

Лингвистические факторы включают коннотативный аспект семантики лексических единиц, содержащих различные оценки событий, происходящих в мире.

Когнитивный аспект идеологической модальности политического дискурса – это прагматическая составляющая медиатекста, коммуникативная стратегия автора, направленная на формирование у читателя определенного отношения к сообщаемому.

Все перечисленные факторы взаимосвязаны, но определяющим в идеологической модальности является лингвистический аспект, поскольку в нем эксплицитно или имплицитно присутствуют различные виды оценок.

В лингвистическом аспекте наряду с коннотативно-окрашенной лексикой и фразеологизмами следует выделить прецедентные феномены (ПФ), которые широко используются в текстах политического дискурса. Они всегда образны, экспрессивны и оценочны, передают авторскую мировоззренческую позицию, стимулируют интерес читателя к публикации, влияют на общественное сознание. В картине мира любого сообщества прецедентные феномены относятся к элементам, которые обеспечивают взаимопонимание людей и интегрируют их в единое лингвокультурное пространство. Прецедент представляет собой определенный «стереотипный образно-ассоциативный комплекс» значимый для определенного социума и регулярно актуализирующийся в речи представителей этого социума [Телия, 1988].

Прецедентные феномены, с одной стороны, отражают, а с другой – определяют специфику национальной картины мира. ПФ хранятся в виде инвариантов восприятия в когнитивной базе социума. Когнитивная база – это определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которыми обладают все представители лингвокультурного сообщества [Красных, 2001].

Прецедентность можно рассматривать в лингвокультурологическом аспекте, а также в рамках когнитивного подхода.

К прецедентным текстам в лингвокультурологическом понятии Ю.Н. Караулов относит тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности». [Караулов, 1987, с. 216].

В.В. Красных рассматривает прецедентность как когнитивное явление, как феномены, «хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества (“имеющие сверхличностный характер”); актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане, обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [Красных, 2003, с. 170]. Следовательно, прецедентные феномены являются феноменами языка, сознания и культуры.

Среди вербальных ПФ Д.Б. Гудков выделяет прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентное высказывание и прецедентную ситуацию [Гудков, 1998]. Эта класси-

фикация является условной, поскольку прецедентные феномены тесно взаимосвязаны: прецедентное имя может соотноситься с прецедентным текстом, прецедентной ситуацией или прецедентным высказыванием.

В семантической структуре ПФ денотативный компонент связан с первоисточником, прецедентной ситуацией, прецедентным именем или прецедентным текстом. В прецедентном феномене сохраняется образ ситуации, которая когда-то происходила в жизни, являлась важной, возможно судьбоносной для общества, содержится оценка этой ситуации. Эта образность и оценка переносятся на аналогичные ситуации при последующем употреблении. Коннотативный компонент включает различные виды оценок или модальностей. В языке существует противопоставление оценочных значений денотативным. Если денотативные значения фиксируют отношение высказывания к реальному миру (объективная модальность), то коннотация определяет соотношение между реальным миром и его идеализированной моделью (субъективная модальность).

Текстам политического дискурса свойственно субъективно-оценочное отношение к содержанию высказывания. Функция медийных статей – дать оценку фактам, политическим и общественным деятелям, событиям, происходящим в стране и в мире. Оценочность медиатекста отражает представление автора (или редакции) о положительном или отрицательном содержании описываемого политического события или действующего лица.

В ценностной картине мира любого лингвокультурного сообщества выделяют два аспекта — рациональную оценку объективного мира и эмотивную, или эмоциональную, оценку. Но в действительности в естественном языке не существует чисто эмоциональной оценки, так как язык всегда предполагает рациональный аспект.

Рациональная оценка непосредственно связана с аксиологической модальностью, которая различает негативные, позитивные и нейтральные оценки. В сущности, большинство прецедентных феноменов окрашены аксиологически, поскольку они изначально связаны с событиями, которые имели важное значение для общества и государства. Процедуру оценивания можно описать, используя когнитивно-модальные операторы: «считать, что хорошо, плохо, нейтрально».

Большинство прецедентных феноменов текстов политического дискурса содержат как рациональную, так и эмотивную, или эмоциональную, оценку. Рациональная и эмоциональная оценки взаимосвязаны и взаимообусловлены, поскольку «сами эмоции человека представляют единство эмоционального и интеллектуального, так же как познавательные процессы обычно образуют единство интеллектуального и эмоционального» [Рубинштейн, 1989б, с. 141].

Являясь ядром национально-культурной коннотации, образность прецедентного феномена выполняет роль основы эмотивной оценки. По определению В.Н. Телия, эмотивность, или эмотивная коннотация, – это не только след эмоциональной реакции на образ, лежащий в основе значения, но еще и результат интерпретации образного основания в пространстве установок культуры и ее «идеалов». Гармония с этими установками выражается в спектре положительных чувств-отношений в диапазоне одобрения, а дисгармония – в диапазоне неодобрения (презрения, осуждения, пренебрежения, уничтожения и т.п.) [Телия, 1996].

Информацию об эмотивном отношении говорящего, содержащуюся в семантической структуре прецедентных феноменов, можно установить с помощью когнитивно-модальных операторов: «испытай неодобрение, презрение, пренебрежение, уничтожение, порицание... или одобрение, восторг, восхищение...».

К субъективным модальностям также относится деонтическая модальность, которая присутствует в прецедентных феноменах наряду с аксиологической и эмотивной модальностью.

Деонтическая модальность – это тоже вид оценки, которая определяет соответствие действия или состояния нормам, принятым в обществе (правовым, морально-этическим,

социальным). Деонтическая модальная логика исследует логические структуры прескриптивного (предписывающего) языка, т.е. языка нормативного действия, реализующего норму [Кондаков, 1975].

В.И. Карасик считает, что «ценностный план коммуникативной личности проявляется в нормах поведения, закрепленных в языке. Нормы поведения обобщают и регулируют множество конкретных ситуаций общения и поэтому относятся к особо важным знаниям» [Карасик, 2004, с. 25]. Эти знания фиксируются в значении лексических единиц: слов, фразеологизмов, прецедентных феноменов.

Деонтические нормы связаны с обозначением социального поведения человека и предписывают, что должно, следует, разрешено и запрещено (когнитивно-модальные операторы «следует» или «нужно», «разрешено», «запрещено», «безразлично») [Филичкина, 2006, с. 112]. Они включают нормы поведения людей, необходимые для функционирования общества, которые закрепляются в сознании и выступают в качестве обязательных регуляторов поведения.

Поскольку основными функциями средств массовой информации являются информирование и воздействие, то прецедентные феномены играют особую роль в формировании оценки события, явления, политического деятеля, которые представлены в медиатексте. В качестве примеров предлагается рассмотреть несколько прецедентных феноменов в медийных текстах и определить их идеологическую модальность, проведя дискурсивный анализ.

1. Британская газета *The Guardian* опубликовала статью ***Donald Trump is right. Nato is a costly white elephant*** [The Guardian, 12 July 2018], в заголовке которой встречается фразеологизм *white elephant*.

Its founding mission to combat a Russian invasion has faded. Europe needs a much leaner fighting force.

Thus Trump this week on Nato, a body so mired in platitude and waffle it has lost sight of its true purpose. Trump wants to know what Europe really regards as its defence policy, for he thinks it takes America for a ride. Nato was founded in 1949 in response to Stalin's blockade of Berlin. It was meant to "keep the Soviet Union out, the Americans in, and the Germans down". Since then, it has welcomed the American nuclear shield, at vast cost to America.

«Белый слон» – это обременительное имущество; ненужная вещь; подарок, от которого трудно избавиться; слишком дорогой проект; белый слон (выражение, обозначающее сделку, при которой расходы превышают потенциальную прибыль) [Мультитран].

Образное выражение «белый слон» пришло в английский язык во времена колонизации юго-восточной Азии. Белый слон считался священным животным. На официальном флаге Сиама было его изображение. Белого слона запрещалось убивать и нельзя было использовать для работы. По легенде, царь Сиама, чтобы разорить неугодного ему человека, дарил тому белого слона. Убить или продать его было нельзя, поскольку проявишь неуважение к правителю. Содержание слона было настолько дорогостоящим, что его владелец в итоге разорялся. Образное выражение «белый слон» связано с прецедентным текстом, легендой о царе Сиама. Оно стало обозначать обременительное имущество, бесполезный подарок, от которого сложно избавиться.

В статье денотативный компонент ПФ «*white elephant*» обозначает современное состояние Североатлантического союза, который превратился в дорогостоящий и неэффективный военно-политический инструмент Запада. Изначально целью создания Североатлантического союза было сдерживание России и подавление Германии. Сейчас эти цели утратили актуальность, и альянс превратился в дорогостоящую структуру для США. Президент Трамп пытается заставить членов НАТО увеличить расходы на содержание альянса для обеспечения собственной безопасности. Он обвиняет Европу в стремлении «обмануть, провести» Соединенные Штаты (*it takes America for a ride*), вынуждая США нести большую часть расходов на содержание НАТО.

Неразумное и расточительное использование средств государством вызывает отрицательную рациональную оценку (когнитивно-модальный оператор «плохо»), неодобрительную эмотивную оценку (когнитивно-модальный оператор «осуждение»). Такие действия руководства страны противоречат нормам общества, поскольку государственные финансы должны расходоваться рационально и бережно.

В данной статье высказывания президента США Дональда Трампа, который в своей предвыборной кампании использовал лозунг «*Make America Great Again*», идеологически мотивированы, поскольку он думает об интересах своей страны, о выполнении своих обещаний и о своем политическом будущем.

2. В американской газете *Los Angeles Times* в статье ***When it comes to U.S.-Russia relations, 'it takes two to tango,' Kremlin says*** [*Los Angeles Times*, 29 December 2017] используется выражение *It takes two to tango*.

The deteriorating relationship between the United States and Russia is one of the biggest disappointments of 2017, Russian President Vladimir Putin's spokesman told reporters today.

Russia would like to rebuild relations between the two adversaries, but "it takes two to tango," Dmitry Peskov said today during a conference call with the press.

Выражение *It takes two to tango* обозначает «без взаимности ничего не получится, танго танцуют вдвоем, нужно участие и другой стороны, ответственность несут оба» [Мультитран], то есть для достижения цели необходимо взаимодействие двух участников, и обе стороны должны нести ответственность за сложившуюся ситуацию. Денотативный компонент этого прецедентного феномена связан с прецедентным текстом песни, а позднее с прецедентным высказыванием американского президента Рональда Рейгана.

В американском английском языке это выражение появилось в 1920-х годах, когда в США стало популярным латиноамериканское танго. Но широкое распространение эта поговорка получила после исполнения песни с одноименным названием американской актрисой и певицей Перл Бейли в 1952 году.

В 1982 году президент США Рональд Рейган на пресс-конференции сказал, что для реальной разрядки напряженности (*détente*) в мире нужны не только слова, но и действия со стороны Советского Союза, поскольку необходимо «двое партнеров, чтобы танцевать танго». С тех пор эта метафора стала широко использоваться в международных СМИ. В последнее время отношения России и США становятся все более напряженными. На предложения нашей страны обсудить проблемы на переговорах Соединенные Штаты отвечают введением санкций против России, обвинениями и разрывом существующих договоренностей. Для нормализации отношений между странами необходимо участие двух сторон.

Аксиологическая модальность в данном прецедентном высказывании находится на отрицательном полюсе (когнитивно-модальный оператор «плохо»), то есть плохо, что США не стремятся решать проблемы путем взаимодействия, поскольку в международных отношениях необходим диалог, взаимопонимание и какие-то уступки. Отсутствие желания восстанавливать отношения между странами вызывает неодобрительную эмоциональную оценку (когнитивно-модальный оператор «неодобрение»). В международных отношениях считается нормой совместное обсуждение проблем, поиск решений. Деонтические нормы (международное право) предусматривают взаимодействие партнеров для достижения целей, поскольку не следует разрывать отношения между странами и даже противникам нужно договариваться и совместно урегулировать конфликты (когнитивно-модальный оператор «не следует»).

Отрицательные полюсы субъективных модальностей демонстрируют наличие идеологических противоречий между странами, отсутствие стремления к диалогу, игнорирование интересов других стран со стороны Соединенных Штатов Америки.

3. В заголовке еще одной статьи из британской газеты *The Guardian* ***Trump criticizes Harley-Davidson for 'waving white flag' by making bikes overseas*** [The Guardian, 25 June 2018] использован фразеологизм *to wave the white flag*.

The president says he is surprised that the motorcycle firm will shift production, in response to Trump's tariffs

«Wave the white flag» – поднять белый флаг, означает «капитулировать сдаваться» [Мультитран]. Первое упоминание белого флага как флага капитуляции относится к временам правления древнекитайской династии Хань (прецедентная ситуация). В начале нашей эры его использовали как флаг капитуляции римские армии. Согласно Женевской Конвенции белый флаг сейчас признается как просьба о прекращении военных действий, знак перемирия или предложение переговоров. Белый цвет флага означает, что он чист, на нем нет опознавательных знаков. Люди с белым флагом хотят сказать, что они отказываются от своих идеологических взглядов, принадлежности к какой-либо стороне военных действий. Белый флаг – это флаг воинов, прекративших борьбу, сдающихся в плен.

Денотативный компонент прецедентного феномена «белый флаг» связан с введением президентом США пошлин на ввозимые в страну товары из Европы. Евросоюз принял ответные меры и повысил тарифы на товары, ввозимые в Европу из США. В связи с этой торговой войной компания Harley Davidson приняла решение вывести производство, работающее на европейский рынок, из США в Европу или другие страны, чтобы не терять прибыль. Трамп назвал легендарный концерн «трусом», который «сдался», «поднял белый флаг».

Прецедентный феномен «белый флаг» имеет отрицательную коннотацию, то есть капитулировать «плохо» (аксиологическая модальность), это вызывает осуждение (эмотивная модальность) и не соответствует нормам, принятым в обществе (деонтическая модальность). Но учитывая экстралингвистическую ситуацию, т.е. непредсказуемую и не всегда разумную экономическую политику президента Трампа, оценка в данном медиатексте находится скорее на положительном полюсе, поскольку каждая компания заботится о своей прибыли, а государство не должно создавать препятствия для производства и продажи продукции компаниям. Экономическая политика американского президента имеет протекционистский характер, но необходимо учитывать интересы международных компаний при принятии решений.

Заключение

Таким образом, идеологическая модальность прецедентных феноменов в политическом дискурсе определяется путем анализа различных экстралингвистических и лингвистических факторов, включая субъективные модальности: аксиологическую, эмотивную и деонтическую. Аксиологическая модальность различает негативные, позитивные и нейтральные оценки. Эмотивная модальность отражает широкий диапазон чувств и эмоций: одобрение, восхищение, нейтральное отношение, неодобрение и их различные оттенки (восхищение, осуждение и т. д.). Деонтическая модальность предписывает, что должно, что разрешено и что запрещено. Также следует отметить, что проблему ценностей и оценок необходимо рассматривать в ее социально-исторической, экономической и классовой обусловленности [Филичкина, 2006].

Политический дискурс играет решающую роль в формировании идеологических убеждений социума. Прецедентные феномены в медиатекстах являются важным средством выражения авторской оценки ситуации действительности, способствуют созданию общественного мнения о происходящих событиях и их участниках, формируют стереотипы восприятия окружающего мира.

Список литературы References

1. Гудков Д.Б. 1998. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента). В кн.: Язык, сознание, коммуникация. М.: 82–93.
Gudkov D.B. 1998. Precedentnoe imja v kognitivnoj baze sovremennogo russkogo (rezultaty jeksperimenta). In: Jazyk, soznanie, kommunikacija [Precedent Name in Cognitive Base of Modern Russian (Results of Experiment. In. Language, Consciousness, Communication)]. Moscow: 82–93. (in Russian)
2. Добросклонская Т.Г. 2008. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Москва, Электронная книга. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaja/dobrosklonskaja-medialingvistika.pdf> (дата обращения: 17 апреля 2017).
Dobrosklonskaja T.G. 2008. Medialingvistika: sistemnyj podhod k izucheniju jazyka SMI [Medialinguistics: System Approach to Mass Media Language Study]. Moscow, Available at: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaja/dobrosklonskaja-medialingvistika.pdf> (accessed: 17 April 2017). (in Russian)
3. Добросклонская Т.Г. 2008. Язык средств массовой информации. М., КДУ: 116.
Dobrosklonskaja T.G., 2008. Jazyk sredstv massovoj informacii [Language of Mass Media]. Moscow, KDU: 116. (in Russian)
4. Карасик В.И. 2004. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва: Гнозис, 390.
Karasik V.I. 2004. Jazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs. Moskva: Gnozis, 390.
5. Караулов Ю.Н. 1987. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 263.
Karaulov Ju.N. 1987. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost [Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, Nauka, 263. (in Russian)
6. Кондаков Н.И. 1975. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 720.
Kondakov N.I. 1975. Logicheskij slovar'-spravochnik. M.: Nauka, 720. (in Russian)
7. Красных В.В. 2003. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 375. (in Russian)
Krasnyh V.V. 2003. «Svoj» sredi «chuzhix»: mif ili realnost [«Friend» Among «Foes»: Myth or Reality]? Moscow, ITDGK «Gnozis», 375. (in Russian)
8. Красных В.В. 2001. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 270.
Krasnyh V.V. 2001. Osnovy psiholingvistiki i teorii kommunikacii: Kurs lekcij. M.: ITDGK «Gnozis», 270.
9. Рубинштейн С.Л. 1989б. Основы общей психологии. Т.2. М. Наука: 396.
Rubinshtejn S.L. 1989b. Osnovy obshhej psihologii [Fundamentals of General Psychology]. Vol. 2. Moscow, Nauka: 396. (in Russian)
10. Телия В.Н. 1988. Метафоризация и ее роль в языковой картине мира. В кн.: Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. М., Наука: 173–203.
Telija V.N. 1988. Metaforizacija i ee rol v jazykovoju kartine mira. In: Chelovecheskij factor v jazyke: Jazykovye mehanizmy jekspressivnosti [Metaphorization and Its Role in Linguistic World View]. Moscow, Nauka: 173–203 (in Russian)
11. Телия В.Н. 1996. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 284.
Telija V.N. 1996. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokulturologicheskij aspekty [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic, Linguistic and Cultural Aspects]. Moscow, Jazyki russkoju kultury, 284. (in Russian)
12. Филичкина Т.П. 2017. Идеологическая модальность фразеологизмов в англоязычном политическом дискурсе. Вестник Брянского государственного университета. 2 (32): 296.
Filichkina T.P. 2017. Ideologicheskaja modal'nost' frazeologizmov v anglojazychnom politicheskom diskurse. Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2 (32): 296. (in Russian)
13. Филичкина Т.П. 2006. Деонтические нормы в семантике фразеологических единиц русского и английского языков (на материале глагольных фразеологизмов, содержащих наименования головных уборов). Диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. Орел. 222.
Filichkina T.P. 2006. Deonticheskie normy v semantike frazeologicheskix edinic russkogo i anglijskogo jazykov (na materiale glagol'nyh frazeologizmov, sodержashhix naimenovanija golovnyh uborov). Dissertacija ... kandidata filologicheskix nauk: 10.02.19. Orel. 222. (in Russian)

14. Мультитран. Электронный словарь. URL: <https://yandex.ru/search/?text=multitrans.ru&lr=10> (дата обращения: 10 февраля 2019).

Multitrans. Jelektronnyj slovar [Multitrans Dictionary]. Available at: <https://yandex.ru/search/?text=multitrans.ru&lr=10> (accessed 10 February 2019). (in Russian)

15. Donald Trump is right. Nato is a costly white elephant. The Guardian, 12 Jul 2018. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/jul/12/donald-trump-nato-costly-white-elephant-russia> (accessed 31 January 2019).

16. «When it comes to U.S.-Russia relations, 'it takes two to tango,' Kremlin says», Los Angeles Times, Dec. 29, 2017. Available at: <http://www.latimes.com/politics/washington/la-na-pol-essential-washington-updates-when-it-comes-to-us-russia-relations-1514565423-htmlstory.html> (accessed 25 June 2018).

17. «Trump criticizes Harley-Davidson for 'waving white flag' by making bikes overseas», The Guardian, 25 Jun, 2018. Available at: <https://www.theguardian.com/business/2018/jun/25/harley-davidson-production-us-eu-tariffs-motorcycles> (accessed 20 September 2018).

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Филичкина Т.П. 2019. Идеологическая модальность прецедентных феноменов в англоязычном политическом дискурсе. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 38 (20): 244-252. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-2-244-252

Filichkina T.P. 2019. Ideological modality of precedent phenomena in english language political discourse. Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities series, 38 (20): 244-252. (In Russian). DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-2-244-252